

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.054-060

А. М. Осавелюк*

Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России

Аннотация. В статье на основе анализа научных трудов известных современных и дореволюционных ученых-конституционалистов, философов, а также положений Конституции России, действующего законодательства и правоприменительной практики показаны проблемы устойчивого развития России, вытекающие из чрезмерного упования человечества на состояние экологии и глобальной интенсификации социально-экономического развития. Сформулированы новые перспективы их разрешения на основе реализации положений поправки, включенной в Конституцию РФ в 2020 г.: об идеалах наших предков и вере в Бога как основе устойчивого развития, которые основаны на духовно-нравственных ценностях, проверенных на практике нашими предками в течение многих веков существования отечественной государственности. Особое внимание уделено исследованию взаимодействия и взаимосвязи норм религии, нравственности и права в создании качественной основы устойчивого развития посредством соборности и социальной солидарности человека, государственных институтов и гражданского общества в обеспечении преемственности государственности России.

Ключевые слова: конституционные основы; устойчивое развитие; поправка к Конституции РФ; гражданское общество; соборность; социальная солидарность; взаимодействие норм права и нравственности; ведущая роль норм религии; национальные традиции; преемственность государственности.

Для цитирования: Осавелюк А. М. Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 54–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.054-060.

The Amendment to the Constitution of the Russian Federation concerning the Ideals of our Ancestors and Faith in God as the Basis for Sustainable Development of Russia

Aleksey M. Osavelyuk, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
amosavelyuk@msal.ru

Abstract. The paper, based on the analysis of research works of famous modern and pre-revolutionary constitutional scholars, philosophers, as well as the provisions of the Constitution of Russia, current legislation and law enforcement practice, shows the problems of sustainable development of Russia arising from the excessive

© Осавелюк А. М., 2023

* Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
amosavelyuk@msal.ru

reliance of mankind on environment and the global intensification of socio-economic development. The author determines new prospects for their resolution implementing the provisions of the Amendment included in the Constitution of the Russian Federation in 2020 and devoted to the ideals of our ancestors and faith in God as the basis of sustainable development, which are based on spiritual and moral values tested in practice by our ancestors during many centuries of the national statehood. Special attention is paid to the examination of the interaction and interrelation between the norms of religion, morality and law in creating a qualitative basis for sustainable development through the unity and social solidarity of the man, state institutions and civil society in ensuring the continuity of the statehood of Russia.

Keywords: constitutional foundations; sustainable development; amendment to the Constitution of the Russian Federation; civil society; conciliarity; social solidarity; interaction of norms of law and morality; the leading role of norms of religion; national traditions; continuity of statehood.

Cite as: Osavelyuk AM. Popravka k Konstitutsii RF ob idealakh nashikh predkov i vere v Boga kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii [The Amendment to the Constitution of the Russian Federation concerning the Ideals of our Ancestors and Faith in God as the Basis for Sustainable Development of Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(10):54-60. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.054-060. (In Russ., abstract in Eng.).

Проблема устойчивого развития является одной из основных тем, которой последние десятилетия посвящены не только труды многих известных отечественных и зарубежных ученых¹, международные конвенции и национальное законодательство. Например, в России первым был издан Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В 2002 г. Государственной Думой были приняты Основные положения устойчивого развития России; а в 2014 г. — Федеральный закон № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В октябре 2021 г. вышло распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации

с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»².

Обычно концепцию устойчивого развития связывают с качественным состоянием экологии, вызванным бурным социально-экономическим развитием в мире, начавшимся в 1970-е гг.³ В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее», изданном Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной Генеральной Ассамблеей ООН, было дано первое официальное определение термина «устойчивое развитие». Согласно ему под устойчивым развитием понимается такое «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

¹ Например: Комарова В. В. Устойчивое развитие в конституционно-правовом ракурсе // Теория государства и права. 2022. № 1. С. 99–107 ; Умнова-Конюхова И. А. Концепции устойчивого развития, экологии человека и качества жизни в международном и национальном эколого-правовом измерениях: до и после пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. 2021. № 3. С. 21–37 ; Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России и образование для устойчивого развития // Открытое образование. 2009. № 4. С. 63–73 ; Эбзеев Б. С. Социальная солидарность как позитивное основание отечественной государственности и правовой системы России : сборник научных трудов. Саратов, 2011. С. 195–200.

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1> ; https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf ; <http://www.pravo.gov.ru> ; <https://docs.cntd.ru/document/726639341>.

³ Левина Е. И. Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник ТГУ. 2009. № 11. С. 113–119 ; Устойчивое развитие : Новые вызовы : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М., 2015.

В. В. Комарова справедливо отмечает, что в Российской Федерации первостепенное внимание уделяется комплексному и стратегическому отношению институтов публичной власти, институтов гражданского общества к решению проблем в данной сфере. Поскольку в «национальной правовой доктрине акцентируется внимание на устойчивом инновационном развитии экономики, эколого-экономическом развитии, космической отрасли России, нефтегазового комплекса, курортных территорий, Арктической зоны, гражданского оборота и др.; разработке векторов устойчивого развития регионов России, государственной политики в области устойчивого развития городов; разработке концепции устойчивого развития сельских и прибрежных территорий; предлагаются стратегические цели устойчивого развития и средства, факторы их достижения; маркеры и индикаторы устойчивого развития»⁴.

Вместе с тем, несмотря на относительно длительный опыт решения проблемы устойчивого развития на всех уровнях, масштаб реализуемых международных и национальных концепций, разнообразие участвующих в указанном процессе субъектов и другие факторы, в целом их деятельность характеризуется существенным недостатком, который выражается в том, что с каждым годом экологические, экономические и другие проблемы всё больше и больше усугубляются.

Пожалуй, самой главной причиной такого не вполне благополучного состояния в данной сфере является то, что отношение к данной проблеме, способам ее правового регулирования и многочисленным попыткам ее практического разрешения основывается на ограниченном (неадекватном) представлении о ней (как на международном уровне, так и на уровне государств) как о вопросах экологии и

социально-экономического развития, а попытки их решения осуществляются исключительно организационно-правовыми методами: заключением многочисленных двусторонних и многосторонних конвенций и других международных договоров, изданием многочисленных законов и других нормативных правовых актов, а также созданием многочисленных бюрократических структур как на международном, так и на государственном уровне.

В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» устойчивое развитие также связывается с вопросами экологии и экономики: «...право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы было обеспечено справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды; для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития...»⁵.

Но проблема устойчивого развития гораздо шире, сложнее и глубже, чем состояние экологии и экономики и их динамика. И решить ее, опираясь только на привычные и поэтому практикуемые современным человечеством организационно-правовые методы регулирования и реализации невозможно: экологические, экономические, социальные проблемы становятся всё более масштабными и многочисленными, а привычные методы регулирования и их реализация не работают в полной мере.

⁴ Комарова В. В. Указ. соч. С. 100.

⁵ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/.

См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87974/; постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 5-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143058/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/; определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3245-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122018-n-3245-o/>.

Другими словами, необходим принципиально иной подход прежде всего к пониманию и оценке данной проблемы, а также принципиально другие средства ее регулирования и практического решения. Необходима «перенастройка» мышления и внутреннего мира самого человека. Именно это прекрасно понимали и широко использовали наши предки.

Например, известный русский публицист М. Н. Катков еще в XIX в. писал: «Плодотворно лишь то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость... Нет пользы в том, что я имею право то и это делать, если я не чувствую себя обязанным делать то, что должно»⁶.

А В. Д. Катков в том же веке писал: «Никакие юридические “ограничения” не могут здесь изменить существа дела, т.к. это азбучная истина государственной науки, что основные законы страны носят не столько юридический, сколько нравственный характер: закрепленное бумагой — на бумаге и останется, если не находит себе нравственной и религиозной санкции среди народа... Бумага — одно, а нравственная и религиозная опора власти — другое...»⁷.

Известный отечественный государствовед И. А. Ильин считал, что государство представляет собой «союз духовно сопринадлежащих людей, племен и наций, объединенных ради гетерономного существования естественного права», или «духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве»⁸.

В целом можно сказать, что дореволюционные ученые писали о проблеме, которую многие современные отечественные ученые обозначают как надпозитивное право. Например,

Е. А. Осавелюк отмечает, что «надпозитивное право — категория, которая тесно связана с правом, но при этом находится вне права и поэтому может и возвышается над правом. Поскольку подобное над подобным (в данном случае — право над собой) возвыситься не может. Таких категорий, которые могут претендовать на понятие “надпозитивное право” и содержатся в Конституции России две. Это нормы нравственности и нормы религии»⁹.

О справедливости и актуальности для нашего времени предложений процитированных нами и многих других известных соотечественников прошлых веков свидетельствует, например, не только то, что в России в 2020 г. — после почти 30-летнего опыта решения данной проблемы в опоре на привычные организационно-правовые средства регулирования — в Конституцию РФ была включена поправка, которая к правовым социальным регуляторам добавила религиозные и нравственные начала. То есть в Конституцию была включена статья 67.1, которая провозгласила приверженность Российской Федерации тысячелетней истории создания государственного единства, основанного на памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства¹⁰.

Во-первых, тысячелетняя история отечественной государственности и преемственность в развитии Российского государства сами по себе наглядно свидетельствуют об устойчивости развития данного публичного института, а преемственность отечественной государственности демонстрирует еще и ее стабильность и прочность.

Во-вторых, религия и нравственность, о которых идет речь в новой статье Конституции России, как социальные регуляторы являются более совершенными, тонкими и всеобъемлющими по сравнению с правом.

⁶ Цит. по: Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. М., 2016. С. 344.

⁷ Катков В. Д. Христианство и государственность. М., 2013. С. 26.

⁸ Ильин И. А. О сущности правосознания // Сочинения. Т. 4. С. 265, 276.

⁹ Осавелюк Е. А. Проблема регулирования и реализации полномочий Президента, парламента и Правительства в области национальной безопасности России : монография. М. : Юнити-Дана, 2021. С. 12.

¹⁰ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

Кроме того, действие норм религии и нравственности, как и действие норм права, охватывает неопределенное количество случаев, описанных в них, но сфера их действия гораздо шире, чем у норм права¹¹. Поскольку у них отличные критерии воздействия на поведение субъектов: у норм права — это права и обязанности, которые воздействуют только на поведение субъектов; у норм нравственности — это справедливость, любовь к ближнему, добро, уважение и т.п., которые воздействуют как на поведение, так и на мысли (внутреннее отношение к поведению и его последствиям); у норм религии — это отношения в сфере богочтения, отношения между верующими и окружающим миром, которые являются ориентиром как для норм права, если это не секуляризированное право, так и для нравственности.

Таким образом, конституционная новелла ст. 67.1 Основного закона России придала не только качественно более значимый аспект устойчивому развитию, но и подлинный смысл самой Конституции и в определенной мере «сгладила» тысячелетнюю историю Российской государственности, нейтрализовав некоторые атеистические «неровности» советского периода, Смутного времени и др.

Важно подчеркнуть, что в Конституции России в 2020 г. указанная статья появилась не вдруг. Ее появление подготовлено серией научных публикаций, посвященных исследованию содержания действующей Конституции¹², многочисленными изменениями федерального законодательства и правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Например, изменениями, включенными в федеральные законы от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹³ и от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об образовании в Российской Федерации»¹⁴, были расширены возможности изучения в школах и вузах основ

религии, религиозной нравственности, а также получения профессионального религиозного образования.

Кроме того, после вступления в 2020 г. в силу ст. 67.1 Конституции РФ в федеральное законодательство были внесены многочисленные изменения. Например, с 1 сентября 2020 г. в п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, направленные на усиление духовно-нравственного аспекта воспитания. В новой редакции указанной статьи это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

В целях дальнейшего совершенствования устойчивого развития 9 ноября 2022 г. был издан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», пункт 4 которого дает определение понятия традиционных ценностей, о которых речь идет в ст. 67.1 Конституции РФ, как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в

¹¹ См.: Осавелюк А. М. Церковь и государство : монография. М. : Проспект, 2019. С. 262–269.

¹² Например: Бабурин С. Н. О необходимости перехода к нравственному государству и цивилитарному обществу // Современное право в условиях реформирования общества и государства. М., 2022. С. 9–20.

¹³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

¹⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России¹⁵.

Кроме того, правовыми позициями Конституционного Суда России, сформулированными в многочисленных постановлениях, обращено внимание на то, что отечественное законодательство, посвященное устойчивому развитию, должно базироваться также на началах справедливости и других основах нравственности.

Например, в определении от 20.07.2021 № 1621-О Конституционный Суд России, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой «оспариваемые нормы во взаимосвязи с правовым регулированием, которому этими нормами придана обратная сила... преследуют конституционно значимые цели установления справедливого баланса интересов участников гражданского оборота, а также частных и публичных интересов, обеспечения устойчивого развития экономики»¹⁶.

В постановлении от 14.01.2020 № 2-П Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой «усмотрение законодателя в вопросе регулирования тех или иных общественных отношений подчинено принципам равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод»¹⁷.

Таким образом, рассматриваемая нами поправка к Конституции РФ является правовой основой для дальнейшего развития и совершенствования конституционно-правового регулирования устойчивого развития в опоре не только на право, но и на религиозно-нравственные начала. Достижение указанной цели возможно, как мы уже отмечали, путем решения триединой задачи: воспитания и подготовки специалистов в различных образовательных организациях, прекрасно знающих не только нормы права, но и нормы религии и нравственности; правового регулирования отношений и правоприменения в сфере устойчивого развития

посредством трех указанных видов социальных норм; широкого привлечения к данному процессу институтов гражданского общества, что существенно расширит круг участников и заинтересованных субъектов на основе социальной солидарности.

Последнее имеет принципиальное значение, поскольку государство не создает ни норм религии, ни норм нравственности. Оно может только поддерживать или не поддерживать их свойственными ему средствами. Носителями же и основными хранителями, а также субъектами реализации норм религии и норм нравственности всегда выступают институты гражданского общества (религиозные, этнические, культурные, профессиональные, молодежные и многие другие общественные объединения), уставы и другие их официальные документы которых включают нормы нравственности и нормы религии. А также конкретные граждане.

Например, одной из целей Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации, установленных статьей 3 его устава, является «повышение качества жизни членов Профсоюза, достижение справедливого и достойного уровня оплаты труда, пенсий и социальных пособий, стипендий, социальной и правовой защищенности работников и обучающихся»¹⁸.

Одной из форм реализации задач устойчивого развития (на примере профсоюзов) является социальная солидарность отдельных его членов между собой, со структурными подразделениями и профсоюзом в целом, органами государственной власти, союзами предпринимателей, политическими партиями и другими профессиональными объединениями.

На федеральном уровне взаимодействие профсоюзов с государством и другими профессиональными объединениями урегулировано трехсторонними соглашениями. Например, в настоящее время — Генеральным соглашением между общероссийскими объединениями

¹⁵ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>.

¹⁶ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision554925.pdf>.

¹⁷ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision448507.pdf>.

¹⁸ URL: https://www.esour.ru/Files/Ustav_Obscherossiyskogo_Profsouz52491.pdf.

профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2021–2023 годы.

В преамбуле данного соглашения установлено, что стороны обязуются не только руководствоваться нормами нравственности и нормами права, установленными законодательством, но и содействовать реализации принципов, зало-

женных в Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда, принятой на 108-й сессии Международной конференции труда.

Таким образом, возникает вполне естественная и прочная система отношений устойчивого развития: человек — общество — государство, основу регулирования которой составляют нормы религии, нравственности и права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабури́н С. Н.* О необходимости перехода к нравственному государству и цивилитарному обществу // Современное право в условиях реформирования общества и государства. — М., 2022. — С. 9–20.
2. *Катков В. Д.* Христианство и государственность. — М., 2013.
3. *Комарова В. В.* Устойчивое развитие в конституционно-правовом ракурсе // Теория государства и права. — 2022. — № 1. — С. 99–107.
4. *Осавелюк А. М.* Церковь и государство : монография. — М. : Проспект, 2019.
5. *Осавелюк Е. А.* Проблема регулирования и реализации полномочий Президента, парламента и Правительства в области национальной безопасности России : монография. — М. : Юнити-Дана, 2021.
6. *Умно́ва-Коню́хова И. А.* Концепции устойчивого развития, экологии человека и качества жизни в международном и национальном эколого-правовом измерениях: до и после пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. — 2021. — № 3. — С. 21–37.
7. *Эбзеев Б. С.* Социальная солидарность как позитивное основание отечественной государственности и правовой системы России // Сборник научных трудов. — Саратов, 2011. — С. 195–200.

Материал поступил в редакцию 20 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baburin S. N. O neobkhodimosti perekhoda k nrvstvennomu gosudarstvu i tsivilitarnomu obshchestvu // Sovremennoe pravo v usloviyakh reformirovaniya obshchestva i gosudarstva. — M., 2022. — S. 9–20.
2. Katkov V. D. Khristianstvo i gosudarstvennost. — M., 2013.
3. Komarova V. V. Ustoychivoe razvitie v konstitutsionno-pravovom rakurse // Teoriya gosudarstva i prava. — 2022. — № 1. — S. 99–107.
4. Osavelyuk A. M. Tserkov i gosudarstvo: monografiya. — M.: Prospekt, 2019.
5. Osavelyuk E. A. Problema regulirovaniya i realizatsii polnomochiy Prezidenta, parlamenta i Pravitelstva v oblasti natsionalnoy bezopasnosti Rossii: monografiya. — M.: Yuniti-Dana, 2021.
6. Umnova-Konyukhova I. A. Kontseptsii ustoychivogo razvitiya, ekologii cheloveka i kachestva zhizni v mezhdunarodnom i natsionalnom ekologo-pravovom izmereniyakh: do i posle pandemii COVID-19 // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4, Gosudarstvo i pravo. — 2021. — № 3. — S. 21–37.
7. Ebzeev B. S. Sotsialnaya solidarnost kak pozitivnoe osnovanie otechestvennoy gosudarstvennosti i pravovoy sistemy Rossii // Sbornik nauchnykh trudov. — Saratov, 2011. — S. 195–200.